

УДК 903.26 (476)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТОВЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ КАМНЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

С.Ф. ЖИЖИЯН

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Анализируются сведения о культовых камнях на территории Беларуси, которые датируются еще XVI в. В конце XVIII в. интеллигенция и люди, увлеченные историей, обратили внимание на данные свидетельства и стали изучать культовые камни. Особый интерес к памятникам данного типа со стороны археологов и историков появился на рубеже XX в. Отмечается, что действительно научное изучение культовых камней на территории Беларуси началось в конце 80-х г. XX в.

Ключевые слова: культовые камни, камни-валуны, материальная и духовная культура белорусов.

На территории Беларуси, особенно в северной и центральной части, расположены интересные природные памятники – камни-валуны больших размеров. Как правило, их высота не превышает 0,7 м, реже встречаются валуны до 1–1,5 м и совсем редко – глыбы до 3–5 м и более.

Данные природные объекты, являясь неотъемлемой частью ландшафта, еще в глубокой древности прочно вошли в материальную и духовную культуру белорусского народа. Почитание одиночных камней или целых комплексов с природными особенностями (географическое и территориальное положение, своеобразие форм, природные углубления и т.д.) связано с первобытными верованиями древнего населения Беларуси: фетишизмом, анимизмом, языческими антропоморфными божествами и культом предков. Ко многим из рассматриваемых объектов наши предки «приложили руку» и в период распространения христианства, а также в более позднее время, начертая на них не только самые разнообразные символы, но и оставив нам интереснейшие письменные источники.

Целью данной статьи является освещение и анализ истории изучения культовых камней на территории Беларуси. Несмотря на продолжительный процесс накопления материалов и появление ряда обобщающих монографий [13; 17], в последние годы появился ряд новых памятников, в том числе и на территории Восточной Беларуси, сведения о которых не нашли своего отражения в научной литературе.

Первые сведения о культовых камнях на территории Беларуси встречаются в письменных источниках с XVI в. Упоминания о них можно найти в Хронике Литовской и Жмойтской, Хронике Матея Стрыйковского, Метрике Великого Княжества Литовского. Так, под 1557 годом около деревни Тарасово близ Минска упоминается Чертов камень, на котором выбиты знаки [17, с. 59]. Попытки обнаружить данный объект в наше время успехом не увенчались. [13, с. 48]

В документах XVII в. часто упоминаются камни с высеченными на них крестами в качестве пограничных (межевых) знаков [17, с. 61]. Так, в одном из инвентарей за 1591 год упоминается Синий камень, который лежит у фольварка Усвят на границе волостей. В более позднем документе, датированном 1751 годом, фигурирует тот же камень: «... от того Зверохвья Микитина ручья у Лавный ручай, Лавным ручаем унизь Усвячу, а Усвячу рекою у верхь до Синего камня, который лежит у березь реки Усвячи...» [13, с. 154]. В инвентаре имущества архиепископии Полоцкой, составленном в 1618 году для униатского полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича, как ориентир при определении границ, упоминается камень Каповище, расположенный недалеко от д. Мосар Глубокского района Витебской области.

Известный российский государственный деятель и дипломат, сподвижник Петра I граф Петр Андреевич Толстой написал заметки о своем путешествии по Могилевской губернии в 1697–1699 г.г., в которых отметил камень-следовик с изображением стопы человека в деревянном костеле г. Борисова [22, с. 17].

После присоединения белорусских земель к Российской империи русские ученые стали активно исследовать «новые» территории. В 1773 году во время своей экспедиции, маршрут которой пролегал по правому берегу Западной Двины, путешественник и академик Петербургской академии наук И.И. Лепехин обнаружил и описал Борисовы камни. Материалы по экспедиции И. И. Лепехина были опубликованы в 1935 г. [24].

Следующая веха в исследовании культовых камней на территории Беларуси связана с именем графа Николая Петровича Румянцева и историческим кружком, которым он руководил.

В 1792 г. в «Академических Ведомостях» была опубликована статья, посвященная описанию Рогволодова камня. Этот материал в 1794 г. также зафиксировал в своей книге «Зерцало российских государей» [19, с. 168] российский историк Т.С. Мальгин. Судя по черновым записям мецената и собирателя

древностей графа Н.П. Румянцева, проживавшего в то время в своем имении в Гомеле, именно это упоминание подтолкнуло его к изучению летописей.

В 1818 г. в журнале «Северная Почта» № 74 было опубликовано сообщение о том, что государственный канцлер граф Н.П. Румянцев 2 мая 1818 г. посетил Оршу и там целый день расспрашивал население о камнях с древними надписями. Однако местные старожилы на вопросы графа отвечали отрицательно. Но судьба свела Н.П. Румянцева с вице-ректором Оршанской иезуитской коллегии Патером Десидерием Ришардотом. Священник был человеком образованным и пообещал графу помочь в его поисках.

Через некоторое время Ришардот «неослабными трудами и горячими стараниями своими отыскал сие надгробие» и послал Румянцеву копию надписи на камне. В письме к графу Ришардот также писал: «Надгробие сделано из сероватого гранита и поставлено посреди часовни в 24 верстах от Орши, на дороге идущей к Толочину. Сие надгробие имеет в ширину 3 аршина и 6 вершков, а в длину 4 аршина и 4 вершка. Сей камень в большом почтении у народа вблизи живущего. Одни называют оный: камен Борисоглебский, а другие Владимирский. Сей надгробный камень поддерживается четырьмя столбами, и многие старики помнят, что под камнем сим был проход, и что ребята играючи, под оный бегали. Видно, что сие надгробие опустилось, ибо оно теперь совершенно лежит на земле» [11]. Некоторые особенности валуна и факт наличия столбовой конструкции в описании позволили позднее историку Адаму Киркору предположить, что Рогволодов камень не что иное, как дольмен. В XIX веке вслед за Киркором эту версию повторяли многие ученые.

В том же 1818 г. в журнале «Северная Почта» № 89 вышла еще одна статья, посвященная «розыску» камней, и граф Н.П. Румянцев получил еще одно письмо о Рогволодовом камне. Генерал-лейтенант Е.Ф. Канкрин прислал графу рисунок камня и сообщал, что, заинтересовавшись статьей в «Северной Почте», «более 12 любителей отечественных древностей непременно посетить упомянутый камень», решили внимательнее осмотреть его и обнаружили, что ксендз Ришардот существенно искажил текст надписи. Генерал Канкрин также писал, что, по его сведениям, «во времена генерала Зорича, шкловские кадеты обкопали камень и нашли его глубоко лежащим в земле». Отсюда утверждение Ришардота о столбах, на которых якобы стоял камень, Канкрин называл сказкой [12].

Генерал-лейтенант Е.Ф. Канкрин увлекся поисками и 24 октября 1818 года он вновь прислал письмо графу Румянцеву, в котором сообщал о новых находках камней с надписями.

Таким образом, публикации в «Северной Почте» в начале XIX в. стали широко известны любителям древней истории и положили начало исследованию культовых камней на территории Беларуси. Итогом данной работы стало решение российского правительства о сохранении упомянутых памятников эпиграфики – об этом ходатайствовал граф Н.П. Румянцев, поскольку в это время проводились работы по улучшению судостроения в руслах рек, где находились памятники, и им грозило уничтожение [14, с. 90–91].

На этом исследование Рогволодовых и Борисовых камней не закончилось. В конце XIX века новые материалы по данному вопросу опубликовали Е.Р. Романов, А.М. Семеновский, А.П. Сапунов и другие российские и польские историки. Благодаря их работам сохранилось не только полное описание этих памятников, но и разнообразные эскизы, рисунки и фотографии.

В 1946 году в журнале «Советская Археология» вышла статья В.П. Тарановича «К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР», написанная им еще в конце 1930-х гг. [8]. В публикации обобщались материалы, связанные с изучением Борисовых камней. Кроме этого, автор попытался систематизировать и заново осмыслить исследования в области эпиграфики относительно Борисовых камней.

Во второй половине XX века к исследованиям Борисовых камней обращались археологи Б.А. Рыбаков и Л.В. Алексеев, а в наше время – белорусский археолог Л.В. Дучиц [8], которая не только проанализировала историю исследования известных объектов, но и указала на необходимость дальнейшего поиска памятников подобного типа.

В это же время параллельно с историческим изучением валунов на территории современной Беларуси проводилось их геологическое изучение. Первым, кто попробовал найти «историческую родину» белорусских камней, был петербургский академик В. М. Севергин. Свои первые экспедиции на новых землях Российской империи он провел в 1802 и 1803 годах. В 1814 году ученый выступил в Петербургской академии наук с докладом, в котором отмечал, что большие валуны пришли на юг с севера, а камни розового кварца из Витебской губернии сходны аналогичным объектам в Финляндии.

В середине XIX века российский академик Г.П. Гельмерсен обратил внимание на то, что на территории Беларуси среди обилия валунов удивительным образом собраны кристаллические породы Финляндии и множество осадочных пород северо-запада России.

Профессор В.Н. Чирвинский в 1914 году опубликовал работу о том, как и откуда валуны «пришли» на территорию Беларуси. Находя закономерность в размещении обломков пород в ледниковой области, Владимир Николаевич показал их веерообразность и то, что пути этого веера соединяются на севере, в местах коренного выхода горных пород на поверхность.

Действительно, научное изучение рассматриваемых памятников началось с середины XIX века. Культурные камни в разное время изучали А. Плятер, А. Киркор, Е. Тышкевич, К.А. Говорский, П.М. Шпилевский, М.Ф. Кустинский, П.В. Шейн, А.Я. Богданович, Ф.В. Покровский, Е.Р. Романов, М.В. Довнар-Запольский и др. [1; 15, с. 92–93; 21; 23, с. 98–107].

Часть исследователей (А. Плятер, А. Киркор, И.А. Шляпкин) занималась вопросами происхождения надписей на камнях, которые уже давно привлекали внимание исследователей и послужили предметом научной дискуссии между историками, археологами и палеографами. Другие же изучали территорию Беларуси и вводили в научный оборот новые памятники (Е.Р. Романов, Ф.В. Покровский, М.Ф. Кустинский, А.П. Сапунов), публикуя известия о находках в таких изданиях, как «Могилевская старина», «Полоцко-Витебская старина» и др. Много материалов, посвященных культурным валунам, публиковались в уездных и губернских газетах, особенно в «Минских губернских ведомостях» и «Могилевских губернских ведомостях» [17].

Не обошли своим вниманием данные памятники и участники известных Археологических съездов. Так, например, в 1888 году на V Археологическом съезде князь П.А. Путянин выступил с докладом о камнях-чашечниках и камнях-следовиках, описывая не только сами объекты, но и этнографические особенности, связанные с ними. В 1893 году на выставке IX Археологического съезда в Вильно экспонировалась фотография большого камня, обнаруженного у местечка Петревичи Климовичского повета Могилевской губернии, с высеченными на нем антропоморфными фигурами и буквами. Также к этому съезду множество информации о различных валунах с надписями собрал Ф.В. Покровский.

Следующий период изучения культурных камней связан с деятельностью Инбелкульта в 20-е годы XX века [20, с. 155–182]. В 1929 году в Минске вышла книга М.В. Мелешко «Камень у вераванях і паданнях беларуса». В этом труде впервые обобщались и систематизировались сведения об известных к тому времени культурных камнях. На основе этнографического материала автор показал роль данных объектов в религиозной жизни наших предков и их историко-культурное значение. Кроме этого, Михаил Винцентович разработал специальную анкету – «Апытальны ліст да збірання інфармацыі пра сакральныя камяні», в основу которой был положен ряд вопросов, позволяющих должным образом охарактеризовать изучаемый объект с различных аспектов исследования: археологического, этнографического, религиозного и др. Сегодня эти материалы хранятся в фондах Национальной Академии Наук Беларуси.

В послевоенное время сведения о культурных камнях фиксировались археологами, которые занимались исследованиями на территории Беларуси. Благодаря поисковым экспедициям Л.В. Алексева, Г.В. Штыхова, Л.Д. Поболя и др., материалы о многих культурных камнях попали в различные энциклопедии и сборники и стали объектами историко-культурного наследия Беларуси.

Культурные камни Могилевщины, к примеру, были частично систематизированы благодаря исследованиям археолога В.Ф. Копытина, который создал реестр археологических памятников Могилевской области, включив туда известные к 80–90-м годам XX века объекты, а также новые находки.

В конце 80-х г. XX в. в Беларуси формируется группа исследователей, которые начинают действительно научное и разностороннее изучение каменных изваяний на территории Беларуси. Это археологи и геологи Э.А. Левков, А.К. Карабанов, В.Ф. Винокуров, Л.В. Дучиц, Э.М. Зайковский, И.Я. Климович.

Первой вехой в данных исследованиях можно считать книгу Э.А. Левкова «Маўклівыя сведкі мінуўшчыны», которая вышла в 1992 году [16]. Впервые в научно-популярной форме автор попытался раскрыть роль каменных изваяний в истории белорусского народа, этнографические и культурные особенности рассматриваемых памятников, исследовал эпиграфические материалы.

В начале 2000-х г. вышеназванная группа исследователей публикует ряд статей в различных исторических и археологических журналах, сборниках тезисов конференций. Разрабатывается типология, в научный оборот вводятся новые находки обнаруженных авторами культурных каменных изваяний. Коллективом авторов на протяжении нескольких лет целенаправленно собирались и систематизировались материалы по отдельным типам памятников, в частности, в ряде публикаций были выделены камни-следовики [5], валуны с единичными углублениями [4], чертовы камни [18], камни-лекари [2], валуны-звери [3] и др.

Статьи Э.А. Левкова, В.Ф. Винокурова, Л.В. Дучиц, повествующие о культурных камнях, также были опубликованы в ряде книг серии «Памяць» [7, 8].

В 2007 году выходит в свет еще одна обобщающая работа данной группы исследователей – монография «Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі» [13]. В этой работе впервые публикуется не только полный список известных авторам памятников, но и приводится подробная карта их местонахождения.

Вместе с тем стоит отметить тот факт, что, если рассмотреть географический аспект исследования культовых камней в вышеназванных трудах, мы увидим, что авторами в большей степени выявлены и изучены памятники Центральной, Западной и Северной Беларуси. Вызвано это, вероятно, тем, что на данных территориях подобных памятников количественно больше, изучать и фиксировать их начали раньше. Территория же Юго-Восточной Беларуси в вышеназванных публикациях изучена слабо. Только за последние несколько лет автору данной статьи в рамках диссертационного исследования по данной проблематике удалось выявить более пяти культовых каменных изваяний Восточной Беларуси, не упомянутых в сводах, опубликованных ранее [9, с. 6–7, 10].

Несмотря на почти двухсотлетнюю историю изучения, культовые камни еще далеко не все рассказали о себе. Исследование данных памятников помогает раскрыть их влияние на формирование духовного мира белорусского народа, религиозные представления и обычаи наших предков. С культовыми каменными изваяниями связаны многочисленные легенды и предания, которые стали неотделимой частью белорусского фольклора.

Рассмотрев основные вехи истории изучения культовых каменных изваяний на территории Беларуси, мы приходим к выводу, что если XIX век являлся периодом выявления и накопления материала, то на протяжении XX века ряд исследователей занимался систематизацией и разносторонним изучением культовых камней. Вместе с тем, несмотря на то, что в последние годы выпущено несколько монографий по данной проблематике, некоторые регионы, в частности территория юго-восточной Беларуси, остаются белыми пятнами на карте культовых каменных изваяний. Переписка с краеведами, публикации в региональных СМИ, простейший запрос в сети Интернет позволил выявить факт, что и в слабоизученных на сегодняшний день регионах подобные памятники существуют, что, несомненно, является весомым подспорьем для дальнейшего исследования данного вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов / А.Е. Богданович. – Гродно: Губернская Типография, г. Гродна 1895. – 186 с.
2. Камяні-гойбіты / В. Вінакураў [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2005. – Вып. № 15. – С. 190–202.
3. Камяні-жывелы / В.Ф. Вінакураў [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2004. – Вып. № 19. – С. 258–264.
4. Вінакураў, В.Ф. Камяні са штучнымі паглыбленнямі на тэрыторыі Беларусі / В.Ф. Вінакураў [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2003. – Вып. № 18. – С. 227–246.
5. Камяні-следавікі Беларусі / Л.У. Дучыц [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 1996. – Вып. № 9. – С. 133–141.
6. Валуны, з якімі звязаны паданні аб акамянелых людзях / Л. Дучыц [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2006. – Вып. № 22. – С. 245–254.
7. Дучыц, Л. Помнікі язычніцтва на Лагойшчыне / Л. Дучыц, Э. Зайкоўскі // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лагойскага р-на : у 2 кн. – Мінск, 2003. – Кн. 1. – С. 41–42.
8. Дучыц, Л. Барысавы камяні / Л. Дучыц // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка / рэд. Г. П. Пашкоў. – Мінск : БелЭн, 2002. – С. 88.
9. Жижиян, С.Ф. 101 занимательный факт из истории Быховщины / С.Ф. Жижиян. – Могилев : АмелияПринт, 2013. – 84 с. : ил.
10. Жижиян, С.Ф. Культовые камни Быховского района / С.Ф. Жижиян // Магілёўшчына XII выпуск : зб. арт. Міжнар. навук. канф. – Магілёў, 2014. – С. 60–64.
11. Из Орши от 2 сентября [Электронный ресурс] // Северная почта. – 1818. – № 74. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Северная_почта,_1818,_№74,_Из_ОРШИ,_от_2_Сентября. – Дата доступа: 13.02.2017.
12. Из Шклова, от 25 октября [Электронный ресурс] // Северная почта. – 1818. – № 89. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Северная_почта,_1818,_№89,_Из_ШКЛОВА,_от_25_Октября. – Дата доступа: 13.02.2017.
13. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабанаў [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2011. – 235 с.
14. Козлов, В.П. Колумбы российских древностей / В.П. Козлов. – М. : Наука, 1981. – 170 с.
15. Кустинский, М.Ф. Надгробный камень над павшими в сражении в 1568 году, найденный в Лепельском уезде Витебской губернии / М.Ф. Кустинский // Древности. – М., 1874. – Т. IV. – С. 92–93.
16. Ляўкоў, Э.А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.
17. Культавыя камяні Беларусі / Э. Ляўкоў [і інш.] // З глыбі вякоў. – 1997. – Вып. 2. – С. 47–68.
18. Чортавы камяні / Э.А. Ляўкоў [і інш.] // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1997. – Вып. № 11. – С. 151–156.
19. Мальгин, Т.С. Зерцало российских государей / Т.С. Мальгин. – М. : Книга по Требованию, 2011. – 630 с.

20. Мялешка, М. Камень у вераваннях і паданнях беларусаў / М. Мялешка // Деды : дайджест публикаций о белорусской истории / сост., науч. ред. А.Е. Тараса. – 2013 – Вып. 11. – С. 143–168.
21. Покровский, Ф.В. Археологическая карта Виленской губернии / Ф.В. Покровский. – Вильна, 1893 – 182 с.
22. Путевые заметки стольника П.А. Толстого о Могилевской губернии в 1697–1699 гг. // Могилевских губернских ведомостей : сб. ст. – Могилев : Губернский: Типография Губернского Правления, 1900. – Вып. 1. – С. 43–49
23. Рассадин, С.Е. Неизданная книга «(Евдоким Романович Романов). Археологическая карта Могилевской губернии» / С.Е. Рассадин // История книги, книжного дела и библиографии в Белоруссии. – Минск, 1986. – С. 98–148.
24. Фядосік, А.С. Легенды і паданні / А.С. Фядосік, М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі. – Минск : Навука і тэхніка, 1983. – 544 с.

Поступила 02.03.2017

THE HISTORY OF STUDYING CULTURAL AND HISTORIC STONES IN THE TERRITORY OF BELARUS

S. ZHIZIYAN

Information about cult stones on the territory of Belarus can be found in written sources, which date back to the 16th century. At the end of the 18th century intellectuals and people passionate about history paid attention to the began to study the cult stones. Special interest to the monuments of this type appeared at the turn of the 20th century especially from the side of archaeologists and historians. Indeed the scientific study of the cult stones on the territory of Belarus began in the late 80-ies of XX century.

Keywords: *cult stones, stones-boulders, material and spiritual culture of Belarusians.*